

16+

Crimea

#35mm

Ярослав Тимонин

Ярослав Антонович Тимонин

Crimea, #35mm

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67141853

SelfPub; 2022

Аннотация

Короткий и субъективный очерк о поездке на Крымский полуостров. Постоянная смена городов, образов, условий и попыток испытать новые эмоции.

Содержание

Simferopol	9
Sevastopol	14
Cape Fiolent	17
Balacava	22
Yalta, vol.I	27
Yalta, vol. II	34
Sudak	46
Kerch	52

Ярослав Тимонин

Crimea, #35mm

Дорога была, как и всегда, долгой и довольно утомительной. Охотный ряд, переход на Театральную, поездка в наушниках до Домодедовской, морось, посадка в автобус и снова поездка до места назначения под серым и плотным ливнем, временами полностью заслоняющем вид из окна.

Ощущения в аэропорту каждый раз довольно необычные. С одной стороны – ты понимаешь, что впереди несколько часов объективно скучного ожидания. С другой – ощущение предстоящего приключения, смены обстановки, видов, лиц, вкусов и запахов. Всё это на фоне небольшого, но постоянно движущегося хаоса вокруг, шума разговоров, стука шагов, ни с чем не спутываемого звука колёсиков чемоданов по жёсткой поверхности пола и голоса диспетчера, объявляющего начало очередной посадки. Постоянная лёгкая тревога вперемежку с тёплыми предчувствиями и надеждой побега от обыденности.

В этот раз ожидание затянулось: рейс задержали часа на два. Недосып, голод и непонятно почему не проходящая жажда растянули время в аэропорту до состояния нагретой резины. К моменту посадки сил не было уже даже на эмоции:

механическое передвижение ног с будто бы отфильтрованным чувством радости от наступления долгожданного момента.

В автобусе, который отвозит пассажиров до трапа, витало разнообразие настроений. Усталые, смеющиеся, спокойные, невыспавшиеся и весёлые лица, разговоры и перемещения людей между менее и более удобными местами. Рядом со мной, державшись за верхний поручень, стоял мужчина, с виду итальянец. Маска скрывала большую часть лица, но по видимой части можно было предположить, что испытывает он спокойствие и усталость. Зашедшая вскоре после меня женщина лет сорока пяти, не потерявшая своей притягательности, что-то спросила у него уверенным голосом. Что-то вроде “Вас точно не проводить?”. По интонации и выражению лица было неясно, в каких они отношениях. Женщина явно находилась в приподнятом настроении и была заинтересована в продолжении разговора. Мужчина в ответ только коротко помотал головой и продолжил смотреть сквозь стекло на покрытую холодными каплями дождя поверхность аэродрома, освещаемую яркими жёлтыми точками фонарей на фоне чёрного неба. Ситуация с загадочной дамой вскоре прояснилась: она излучала энергию и пыталась завязать разговор, казалось, по любому поводу и с любым оказавшимся рядом человеком – что явно давало понять о её состоянии и настроении. Среди довольно бессмысленных фраз, кото-

рыми она перекидывалась с соседними людьми, проскакивало лёгкое сожаление о конце той части дня, которую, казалось, она провела с этим итальянцем (судя по всему, против его воли). Дама не пыталась скрывать своего настроения, легко флиртуя с незнакомым молодым человеком лет на двадцать младше её, а потом принялась рассказывать вроде как всем сразу о своей ситуации: она бесконечно устала и поехала отдыхать к своему другу, поставив мужа перед фактом. Последнее мужа явно не устраивало, о чём говорил последующий телефонный разговор пресловутой дамы. Чем он закончился, узнать не удалось: автобус доехал до самолёта.

Посадка прошла в спокойной, даже какой-то домашней атмосфере, чему, вероятно, способствовал вечер, а также ощущение укрытия и определённого уюта в освещённом самолёте – на контрасте с тёмным и сырым воздухом улицы. Вскоре мы взлетели.

Лёгкий физический восторг испытываешь во время отрыва шасси от взлётной полосы: внутри всё немного сжимается, возникает ощущение щекотки в районе шеи и груди. Очень жаль, что длится это всего мгновение. Далее, восторг не меньший от вида ночного города из окна самолёта: вереницы огней машин, кварталы, создающие геометрические фигуры и длинные змейки дорог, наполненные светом. В такие моменты забываешь и об усталости, и о тесноте салона

– всё это уходит на второй план.

Вид стал менее захватывающим: в иллюминаторе была лишь ночная тьма и световой сигнал от крыла самолёта, иногда полностью скрывааемый ключьями тяжёлых облаков. Усталость снова дала о себе знать, и остаток полёта прошёл в полузабытьи.

Прибытие было внезапным и скорым. Вид небольшого числа самолётов в местном аэропорту во время снижения, прощание стюардов, залитый искусственным светом коридор, ведущий в основное здание, пустота помещений и множество таксистов, назойливо предлагающих свои услуги по сомнительной адекватности ценам. Тут же стояли две стойки местных операторов связи: совершенно одинаковые, не считая цвета, они находились в паре метров друг от друга. Исходя из заявлений коммивояжёров, цены также были схожи до неприличия. Выглядело это забавно и навевало мысли об одной из книг Владимира Сорокина. После покупки местной сим-карты (вещь настолько же необходимая, насколько нестабильным оказалось получаемое от неё интернет-соединение) появилась возможность позвонить хозяйке забронированного номера и уточнить номер местной службы такси. Ожидание было долгим, но цена поездки оказалась в два раза меньше предлагаемой местными реликтами нулевых.

Ехать от аэропорта по ночному городу было приятно, несмотря на сильное желание спать. Комфорт поездки разительно отличался от последних нескольких часов, что давало достаточное количество бодрости.

Отель был ожидаемо прост и неказист, как и сам номер. В холодильнике на так называемом ресепшне лежал небольшой набор продуктов первой необходимости: вода и шоколадные батончики. На стенах – распечатанные тут же на принтере напоминания о правилах отеля. Мужчина, стоявший передо мной (судя по всему прилетевший тем же самолётом) напряжённо что-то искал в смартфоне – не проходила оплата. Но в данный момент всё это вызывало лишь лёгкую улыбку. Здорово было наконец осознавать, что хотя бы в ближайшее время ты можешь действительно отдохнуть.

Simferopol

Холодная освежающая вода, чистая одежда, затянутый ремень, а также некомфортно увесистый рюкзак – и меня встречает яркий уличный свет. На улице нового города было всё то же, что и сутки назад: сигналящий транспорт, идущие по своим делам прохожие и знакомая архитектура. Однако бросились в глаза мелочи, дающие обыкновенно каждому новому месту свой неповторимый образ. Здесь это были бетонные плиты, местами уложенные вместо асфальта, обилие кошек и чудовищное устройство городской проводки. Последнее напомнило известные фотографии столбов электропередач в каком-нибудь спальном районе Токио. Забавно, что в Японии тоже полно мест, населённых кошачьими. Но коты здесь были не такие, как их себе представляешь, когда слышишь слово “кот”. Поджарые, даже откровенно худые – их хотелось накормить, несмотря на сразу пришедшее в голову объяснение – местный климат.

Незадолго до начала всей поездки был набросан примерный план мест, интересных (или не очень) для посещения. Первыми его пунктами – что определялось географией путешествия – значились караимская Кенасса и Симферопольское водохранилище. Да, последнее звучало не очень, но

найденные в сети фотографии водоёма подкупали. Кроме того, Симферополь в принципе был не особенно богат на достопримечательности, так что любая более или менее интересная локация приобретала дополнительную ценность. Тем не менее, с самого утра стало понятно, что водохранилище так и останется таинственным неизвестным: слишком мало времени.

Кенасса (храм местного народа – кераимов) предстала далеко не в самом благоприятном свете: уже издали были заметны строительные леса и ограждения, а, подойдя поближе, стало ясно, что прохода к зданию нет вообще. Верхушка его была видна, и сама по себе выглядела интересно, так что поначалу возникло желание сделать несколько фотографий. Однако сочетание давящей жары и окружение из жестяного забора отбило желание участвовать в этом процессе уже после первого кадра.

После изучения расписания поездов до первой цели поездки – Севастополя (Симферополь воспринимался перевалочным пунктом), путь лёг на главную улицу города – имени Карла Маркса. Находилась она достаточно близко, поэтому несложно было пройти пешком.

В глаза бросилось устройство города. Вкратце: урбанистический ад. Вышеупомянутое состояние электропровод-

ки, нагромождения зданий разной формы и величины, полнейшая эклектика (в плохом смысле этого слова) вывесок с доминирующим стилем России времён нулевых, невероятно узкие тротуары, парковка против всех правил дорожного движения и приличия, забитые торговыми лавочками тёмные подземные переходы. На этом фоне особенно удивила возможность бесконтактной оплаты в транспорте и обязательное требование ношения масок в магазинах. Тем не менее, были и положительные моменты: некоторые, уже много лет заброшенные здания, обклеенные давно выцветшими объявлениями, с заколоченными окнами и покрытые местами ветхой штукатуркой – выглядели крайне атмосферно, будучи залитыми сухим и ярким солнцем.

Улица Карла Маркса и правда была замечательной: приятные глазу фонари и фасады домов, обилие зелени, свежеложенная плитка, множество ресторанчиков и небольшой фонтан. На фоне окружающего города место воспринималось настоящим оазисом.

Здесь же располагался, судя по рейтингам, лучший ресторан Симферополя. Внешний вид его доставлял удовольствие даже издали, а впечатление усиливалось на контрасте с увиденным до этого: продуманное оформление, выполненная в европейском стиле летняя веранда и официанты в белых рубашках, на лицах которых запечатлелось глубокое (без иро-

нии) знание дела.

Еда была отнюдь не шедевральной, но приятной и в меру изысканной, что очень радовало после перекусов в отеле и аэропорту. Настроение же, как и почти всегда в таких местах, задавала веранда. Плетёные стулья, солнце, цветы, посаженные в горшках вокруг столиков, на которых стоят бокалы чего-либо прохладного – всё это создаёт ощущение жизни -какой, кажется, она должна быть.

Путь до вокзала был не слишком близкий, но время до отправления поезда позволяло пройти его пешком, совершенно не торопясь. Практически прямая дорога до него напоминала улочки типичных маленьких городов и приморских деревень российского юга, с тем лишь отличием, что иногда попадались крупные здания ещё советских времён. Отдельная особенность: деревянная статуя, находившаяся на пешеходной части, без каких-либо пояснительных подписей. Она была уже второй, увиденной в Симферополе. Это интриговало и создавало дополнительный оттенок. В голову пришла мысль: именно такие, зачастую незначительные и в какой-то мере эмоционально нейтральные особенности, создают в памяти более живой образ впервые увиденного места. Детали, бесцветные по отдельности, включаясь в общую картину, создают нечто большее суммы составляющих – и добавляют ей объём.

Вокзал был неестественно велик для тех единиц людей, что собирались отправиться в путь. Огромный, по-видимому новый, он будто бы предназначался для гораздо более оживлённого потока пассажиров, отчего казался пустым. Ещё сильнее это ощущалось на фоне яркого дневного солнца – будто бы территорию в спешке покинули.

Дорога прошла смутно: вспышки ярких и живописных видов – то на горы, то на плоскогорья – вырывали из забытья сна, тяжёлого и беспокойного от жажды и накопившейся усталости. Мелькали маленькие сюжеты и ощущения: будка смотрящего за шлагбаумом на пересечении железной дороги с автомобильной; семья с горой сумок, только что прибывшая в небольшое поселение; пожилая женщина, вышедшая из нашего поезда и здесь же прилёгшая отдохнуть на нагретую солнцем бетонную плиту; группа разговорчивых детей, будто бы из летнего лагеря, зашедшая в вагон где-то под Бахчисараем.

Sevastopol

Город встретил настоящим автомобильным хаосом. О дорожном этикете здесь и не слышали: моментами это напоминало кадры из Мумбаи. Водитель автобуса, который должен был отвезти меня к следующей цели поездки – Херсонесу – явно чувствовал себя важнее окружающих; такие мелочи, как дорожная разметка или скоростной режим, его просто не волновали. К счастью, ехать было не слишком далеко.

Путь от остановки и до останков греческого полиса получился утомительным: местный рельеф давал о себе знать.

Ожидания были не то чтобы завышенными – они просто были. Но увиденное всё же разочаровало. Нагромождение построек самого разнообразного назначения, строительные заборы и ограждения, отсутствие хотя бы намёка на какую-то визуальную доминанту. Древние руины, безусловно, здесь были, но окружение настолько не соответствовало им по настроению, что о погружении в атмосферу толщи веков практически не могло быть и речи. Чтобы получить какое-то вдохновение, приходилось концентрироваться на конкретном обломке колонны, группе камней или черепке. Никакого ощущения цельности исторического объекта, территории –

только скомканные впечатления. Оставалось надеяться, что со временем пространство превратится в нечто, предназначенное для посещения – или избавится от всех признаков новой цивилизации.

Оставив позади все ожидания и свыкнувшись с настоящим видом Херсонеса, воспринимать место стало проще. Окружение выглядело несколько сюрреалистично: стены двухтысячелетней давности; софиты, установленные для какого-то готовящегося представления; тишина и негромко разговаривающие люди на прогулке. Временами ветер доносил звуки оперного пения на итальянском. После нескольких десятков метров в сторону их источника, стало видно, что это репетирует какой-то исполнитель, вероятно, в определённых кругах известный: здесь же у него брали интервью. Расположился артист на подмостках возле рояля, а сами подмостки стояли в центре амфитеатра. Пел он не слишком хорошо, однако зрителей было достаточно. В той же тишине, нависшей над всем Херсонесом, они с любопытством наблюдали за репетицией. Здесь же, на камнях, приютилась невозмутимая кошка.

Прежде, чем покинуть локацию, возник порыв подняться на небольшой холм – или даже гору – у основания которой располагался лабиринт останков древних зданий. Вид открывался не то что бы захватывающий, но в какой-то мере

впечатляющий. Впереди и на много километров в стороны раскинулось море. Его было видно впервые за поездку. Казалось, ощущения должны быть чуть более сильными. Внутри жило чувство не восторга и даже не радости – спокойствия. В данный момент это было более, чем хорошо – после дальней дороги, смены транспорта, городского хаоса и усталости от тяжёлого рюкзака. Всё, что было нужно – просто смотреть на уходящую за горизонт воду, покрытую рябью, на рваные и хмурые облака; слушать шум ветра и изредка доносящиеся крики чаек.

Cape Fiolent

О дороге на мыс Фиолент вспоминать не хочется. Буду краток: если захотите там побывать, вместо общественного транспорта выбирайте такси или арендованный автомобиль. Тем не менее, случайностью время прибытия было подобрано великолепно.

Около полутора километров от остановки междугороднего автобуса в сторону моря, по холмистой грунтовой дороге, петляющей среди частного сектора – и открылся один из тех видов, ради которых люди путешествуют. Высокий, обрывистый берег, уходящий на километры в обе стороны; гигантская поверхность воды, покрытая рябью, и южный закат. Солнце, плотно-тягучее поначалу, и тихое, спокойное – после, опускающееся на глазах на фоне узорчатой дымки из синевато-розовых облаков. Далёкое, огромное небо, переходящее от бирюзового к жёлтому, и воздух, казавшийся на удивление прохладным и успокаивающим.

Неуловимый момент спустя несколько секунд после заката подобен пробуждению – ты внезапно возвращаешься в реальность и вспоминаешь, где находишься. Вокруг было множество людей, расположившихся на свободных участках бе-

рега: кто-то был один с бутылкой вина и специально принесённым для заката бокалом, кто-то – с компанией. Приятно осознавать, что человек способен в тишине, в течение долгих минут или даже часов просто наблюдать за красотой, возвышаясь в мыслях над привычным уровнем бытовых забот или же не думая вовсе ни о чём, испытывая внутренний покой.

Ночевать пока было негде, и беглое обдумывание этого факта привело в «Мыс Фиолент» – единственный, и, судя по всему, неплохой местный ресторан. Девушка-бармен сообщила, что номеров у них нет, но можно попробовать узнать в находившемся по соседству жилищном комплексе со звучным названием “Fiolent Village”.

Какого-то ресепшена, ожидаемо, не было – поэтому звонкам подверглись несколько номеров, указанных на окнах сдававшихся домов. Кто-то не ответил, кто-то сообщил, что свободных мест нет, а одна хозяйка пожаловалась на сломавшийся не вовремя автомобиль. Так ли это было на самом деле – загадка, но даже если нет, её прекрасно можно было понять. Ехать из другого населённого пункта поздно вечером ради постояльца на одну ночь – затея сомнительная.

Поначалу план был такой: снять номер, оставить вещи, сходить до моря искупаться – и в ресторан. С учётом корректировок вариант с номером отпал, да и желание делать

остальное как-то исчезло.

Ответ на вопрос, где ночевать, сформировался сам собой. Прежде, чем осуществлять новый план, решено было добраться до местного магазина. Путь оказался, откровенно говоря, не самым лёгким: в конце долгого дня это были очередные полтора километра грунтовой дороги по холмам, жара и тяжёлый рюкзак. Радовало лишь ощущение своеобразной тренировки на выносливость. Ведомая спонтанным интересом, рука легла на запястье: около 120 ударов в минуту.

Хотелось вина, более того, вина крымского и креплёного, но его не оказалось. Пришлось ограничиться местным выбором пива (надо отдать должное, не самым скудным). В качестве закуски – круассаны и бри.

Дорога обратно на мыс по понятным причинам была ещё тяжелее, с той разницей, что добавился пакет и стало темно напрочь. В конце концов надежда, что глаза привыкнут к такой темени, окончательно исчезла, и в ход пошёл телефонный фонарик – на каменистом пути это была необходимость. Достигнув мыса, ноги понесли меня в перпендикулярном направлении: вдоль берега в сторону Царского пляжа. Он был отмечен на карте, и, судя по названию, должен был быть как минимум неплохим. Проложенная давным-давно тропа была жёсткой: колдобины, осыпающиеся камни, ветви

кустарников при полном отсутствии света завершались крутейшей металлической лестницей. Пляжа внизу, естественно, не оказалось – только небольшая полоса проходимых, но совершенно не приспособленных для ночлега камней, упирившаяся в скалы.

У подножия лестницы стоял крупный тент, из которого доносились весёлые разговоры; на другом краю проходимо-го берега виднелась палатка: её можно было приметить ещё во время спуска – оттуда слышался смех и обрывки музыки. Было решено остановиться где-то посередине между двумя компаниями.

Мелкие камушки хрустели под ногами, осыпаясь в мерно накатывающую морскую воду, и с каждым шагом становилось понятнее, что действительно комфортного места здесь не найти. Остановившись возле кусков породы, показавшихся более или менее удобными, можно было наконец сбросить рюкзак и с облегчением размять уставшие плечи. На душе было спокойно и даже весело – наконец никуда не нужно было торопиться, идти, а перспектива ночевать там, где без нужных для этого вещей ночевать не стоит, вызывала в душе смех и ощущение какой-то юности.

После попытки удобно расположиться на жёстких камнях, смягчить которые тонкий слой подстеленной одежды

мог лишь номинально, все усилия были направлены на получения максимума удовольствия от вечера. Телефон с включенным фонариком удалось кое-как выставить, воспользовавшись неровным рельефом; ключами открыть пиво; а чайной ложкой, лежавшей в рюкзаке – нарезать сыр. Уставший, но спокойный, взгляд направился в темноту впереди.

До кромки воды – всего пара метров, но моря практически не видно. Шум волн, запах водорослей и лёгкий ветер. Ноги упираются в мелкую гальку, продавливая в ней небольшие углубления.

Что взято – выпито. Ураган воспоминаний, усиленный подходящей музыкой, оставил после себя поле, усеянное обломками.

Так я встретил свой двадцать третий день рождения.

Balaclava

Ночь прошла беспокойно и холодно – август ночами уже покидал эти места. Было около шести утра, и с учётом обстоятельств можно было только порадоваться такому количеству сна. Небо быстро светлело под неровные крики чаек.

На пути вверх забавно было встречать людей, проснувшихся в такую рань, чтобы спуститься к берегу первыми: на их лицах мелькала лёгкая разочарованность. В свете утреннего солнца стало понятно: тропа была ещё хуже, чем казалось. В паре мест её пересекали следы небольшого оползня, а в одном – тонкой струйкой тёк ручей, делавший камни скользкими. Тем не менее, вид с неё открывался прекрасный: маленькая бухта и скалистый берег, обрамлённые ветвями кустарников.

Каким бы ни был плохим сон, он прибавил сил. Рюкзак уже не казался таким тяжёлым, и по пути прилив энергии ненадолго завёл на спортивную площадку, встреченную среди стоящих на берегу домов. Впереди ждала Балаклава.

Автобус до города произвёл эффект телепорта в цивилизацию – чего более всего хотелось после ночи на камнях.

Завтрак из супермаркета, съеденный на лавочке в тенистой аллее, показался одним из вкуснейших в жизни. Силы полностью восстановились.

Небольшая улочка в светлых тонах привела к главной части города – извилистой, но открытой бухте. Сотни белых лодочек, катеров и яхт сверкали под жарким солнцем, покачиваясь на волнах. Справа и слева на вершинах гор, обрамляющих гавань, виднелись хорошо сохранившиеся останки стен и башен генуэзской крепости.

Далеко не самый впечатляющий по масштабу, вид этот тем не менее вызывал отчётливое чувство путешествия: хотелось смотреть и смотреть, впитывать в себя это ощущение.

В конце небольшой, но достаточно уютной местной набережной, начиналась каменная лестница. Немного поднимаясь по прямой, она сворачивала в сторону горы и терялась в густых кустарниках. Крутые ступени, буквально высасывающие силы, вскоре привели к части развалин крепости. Место притягивало не только меня – здесь же, и выше по склону, поднимались, местами скорее карабкаясь, туристы. Ощущения от рюкзака подсказали, что для понимания общей картины дальнейший подъём необязателен. Вид и на этой точке – возле останков первой из нескольких расположенных здесь башен, радовал глаз. Одновременно возникало странное чувство от соседства артефактов средневековья с более

или менее современным южным городом.

Обратный путь по набережной завёл в местный ресторан с ожидаемым обилием рыбных блюд в меню. Тем не менее, первой в очереди была овсянка: этот атрибут классического домашнего завтрака захотелось взять на контрасте с предыдущими приёмами пищи. Основное блюдо – сёмга, запечённая с клубникой и соусом на основе сыра, напоминающего кипрский халуми. Рыба оставила впечатление крайне положительное, а в голове возникла заметка: обязательно попробовать исполнить рецепт самостоятельно.

Следующей целью поездки значилась Ялта. Ответственность за детали маршрута к ней с чистой совестью были возложены на навигатор. Он привёл к ближайшей остановке общественного транспорта и автобусу, с одной из остановок которого необходимо было дойти до остановки другого автобуса – уже междугороднего. По необъяснимой причине маршрут по городу пошёл примерно в перпендикулярном от нужного направлении. После выхода показалось хорошей идеей дойти до нужной станции пешком, однако вскоре стало понятно, что это займёт слишком много времени. С учётом сомнений в точности указанного навигатором расписания идея добраться туда на такси показалась оптимальной.

Когда оказываешься в новом месте на пересечении круп-

ных дорог под палящим солнцем, хочется найти остановку. Остановка была – на другой стороне. То есть по направлению от Ялты. Это немного смущало. Ещё смущало то, что навигатор указывал ожидаемое время до прибытия автобуса, но не указывал его расписания.

Место прибытия нужного автобуса, однако, здесь было: вроде как побочное, не оформленное знаком или навесом, как на другой стороне – но в виде избыточно длинного расширения дороги перед поворотом. Время планируемого прибытия настало и прошло, автобуса всё не было. Навигатор перескочил на следующие сорок пять минут ожидания. В поисках места, где можно посидеть до прихода транспорта, была обнаружена так называемая “Винодельня 78” – ресторан, зона отдыха и, как ни странно, не винодельня. Заведение, находившееся практически вплотную, не бросилось в глаза, так как располагалось на верхней части холма, к которому прижималась остановка.

На контрасте со временем, проведённым в окружении горячего асфальта остановки, “Винодельня” производила впечатление если не ослепительное, то очень близкое к нему. Здания ресторана и винной лавки при нём, из кирпича и дерева, оформленные в итальянском стиле, создавали приятную тень. Пространство между столиками веранды, как и перила небольшой террасы второго этажа, было украшено мно-

жеством цветов.

Полчаса, проведённые за столиком “Винодельни”, были одними из самых приятных за день. Два бокала охлаждённого балаклавского брyта – белого и розового, оказались прекрасным дополнением к тарту с голубикой.

Совершенно недостаточная, но невероятно ценная подзарядка телефона – и снова к месту прибытия автобуса. Ждать пришлось долго: около сорока минут. За это время удалось не только посидеть на нагретом солнцем поребрике, но и позагорать, наблюдая за счастливыми ожидающими с противоположной, оформленной остановки.

Автобус всё же появился, и, к счастью, остановился на призывный жест. С огромным облегчением можно было занять место у окна и расслабиться.

Дорога была сонной и долгой – благо не возникло желания узнать, сколько в действительности нужно ехать от Балаклавы до Ялты.

Yalta, vol.I

Выход из автобуса был похож на пробуждение. Точнее, это и было пробуждение с последующим выходом. Беда состояла в том, что телефон напрочь разрядился – руководствоваться выбором маршрута приходилось исходя из окружения и собственного чутья. Пройдя несколько сот метров в направлении, как мне казалось, набережной (к счастью, верно), удалось найти спонсора по поставке электроэнергии: в виде филиала местной сети аптек. Здесь же была приобретена банка содовой – не столько ради приличия, сколько в силу необходимости: погода стояла летняя в полном смысле этого слова.

Слегка заряженный телефон позволил вызвать такси до отеля. Цены были откровенно московскими, но в данной ситуации это не имело значения.

Петляя по холмистым улочкам, минут через пятнадцать-двадцать машина прибыла к месту назначения.

Заселение происходило даже не комфортно, скорее восхитительно на контрасте с несколькими ночёвками до этого (замечательно иногда забывать, что значит хорошее обслуживание, чтобы в полной мере наслаждаться им вновь). Вы-

звон некоторое недоумение работников, с ходу выбрав место, я получил ключ и направился в своё новое временное жильё.

Номер представлял собой небольшой домик прямо возле бассейна. Впервые за долгое время отдых вызвал ощущения не просто новые, но чрезвычайно приятные. Скинутый рюкзак, душ, никотин – и всё встало на свои места. После этого недоставало только одного – бассейна, чья прохладная вода без промедления смыла остатки налипшей жары и усталости.

Это был один из самых волшебных моментов: ощущать силу и энергию своего тела, заслуженную долгим и упорным трудом. В такие минуты чувствуешь некую полноту жизни, наполненность её если не смыслом, то спокойной радостью и уверенностью. Уверенность, спокойствие и расслабление: будто слушаешь альбом Lana Del Rey; но в этот момент – скорее припев Devil Eyes от Hippie Sabotage (простите эту банальность).

Приведя себя в порядок, следовало направиться в очевидное, но не менее привлекательной от этого место – на набережную. Впервые увиденная, она ошеломляла: глаз так привык к пейзажам гор и бесконечных серпантинных дорог, что видеть в такой близости что-то подобное казалось нереалистичным. Зелень, деревья, стекло, бетон и металл создавали здесь нечто совершенно прекрасное. Хотелось смотреть, хотелось

гулять и фотографировать. Мягкая льняная рубашка и кожаные сандалии казались созданными для этого места. Нежное тепло вечера, светлое небо и лёгкий ветерок создавали ощущение, что весь долгий путь был преддверием именно этого момента.

Ялта жила: сотни разнообразных кафе и ресторанов, тысячи людей и миллионы огней шумели, освещали и дрожали в ночном воздухе побережья. Это был всё ещё мой день рождения, и предстояло выбрать место, чтобы его провожать. Пройдя около километра по набережной и обращая внимание на попадающиеся по пути заведения, решено было всё же вернуться к тому, что находилось в самом начале – ресторану, здание которого сильно выдавалось в море. Эта деталь выгодно выделяла его среди множества других.

Прежде, чем расположиться, предстояло подняться по металлической лестнице на верхний ярус: здание покоилось на опорах, чьё основание уходило прямым в пирс.

Внизу множество глаз наблюдало за морем. Хостес проводила меня через длинный ряд столиков – к тому концу ресторана, что нависал над морем. Все места по периметру, напрямую соприкасающиеся с теплом южного вечера и свежестью морской ночи, были заняты – однако вид всё равно был прекрасен, и совсем не разочаровывал.

В ожидании официанта моё внимание невольно привлёк соседний столик, имевший, пожалуй, самое удачное расположение. Интересен, однако, был не он сам, а посетители, его занявшие: две женщины – лет сорока и шестидесяти. Судя по всему, мама и дочь. Последняя с выражением космического скепсиса и титанических усилий небрежно листала меню, с неприязнью поглядывая на первую. Весь вид невестёлой дамы показывал, насколько ей тяжело выбрать блюдо себе (или им) на ужин. Вид же у матери был отсутствующий, точнее, это был вид человека, который стремится не замечать происходящее (разумеется, тщетно).

Определившись со своим выбором и сделав заказ, я с интересом поглядывал на соседнюю пару. “Дочь” не отпускала официанта минут десять, перебирая названия из меню и практически безэмоционально слушая ответы и пояснения работника, старавшегося изо всех своих сил и юмористических способностей направить клиентку на нужный лад, рассказывая о преимуществах того или иного блюда. Надо отдать ему должное – заказ в итоге был сделан, и немаленький.

Через некоторое время официант принёс мне заказ: тарелку лангустин и вечную классику беззаботного (или пытающегося им быть) отдыха – апероль шприц. Ледяной напиток, волшебное сочетание вкуса, сладости и терпкости – расслаблял и успокаивал, делая практически любой контекст

чутьточку приятнее. К этому времени из доносившихся сбоку разговоров стало понятно, что у скорбной дамы сегодня день рождения. Также стало более, чем понятно, что виновницей такого морального упадка является никто иная, как её более старшая спутница.

В некоторые моменты соседствующий диалог (вернее, монолог) приобретал характер настолько драматический, что приходилось откладывать очередного лангустина и размышлять над смыслом своего существования; либо делать то же самое, но дополняя процесс парой глотков апероля. Возникло ощущение просмотра не слишком качественной мыльной оперы, что, однако, было забавно – настолько, что временами приходилось сдерживать улыбку. Стол дам наполнялся многочисленными блюдами, однако к еде никто не притрагивался; слишком они были заняты: одна – рассказом своей трагической истории отсутствия взаимопонимания, вторая же – попытками своим плохо отыгрываемым стоицизмом скрыть разочарование то ли от конкретного момента, то ли от жизни в целом.

Искренняя улыбка возникла при виде официантов, несущих кусок торта с искрящимся фонтанчиком. Тщетные попытки его задуть, смех, аромат десерта, лёгкое опьянение и всегда следующая за подобными моментами мысленная пауза, спонтанное и молниеносное подведение кратких итогов

настоящего момента и жизни в целом. Всё было не так уж и плохо.

Пронаблюдав за мгновенно погасшей реакцией трагической героини сегодняшнего вечера на аналогичный подарок, я приступил к десерту. Как стало известно позже, это был торт “Павлова”, но сейчас имело значение лишь одно: это очень и очень вкусно. Сливочный крем, клубничный джем и украшение в виде карамелизованного апельсина напомнили о том, как мне всё-таки нравится сладкое и, в определённые моменты, жить.

По дороге в отель решено было сделать небольшой крюк. Пальмы в свете ярко-жёлтых фонарей, асфальт и плитка, сотни небольших магазинчиков, громкая музыка оживлённых улиц, мгновенно исчезающая в тихих переулках, за бронзовевшие здания советской эпохи, крафтовые и лофтовые заведения, старое и молодое поколение, дешёвый российский юг и дорогой московский стиль, сумасшедшая эклектика. Город пьянил и привлекал, здесь хотелось оставаться.

Номер, купленная в маленьком круглосуточном магазине бутылка хереса и плитка шоколада, осмысление эмоций неправдоподобно долгого дня. Ялта, под конец подпитавшая сильнейшей энергией города, несмотря на мою сильную

усталость, не давала спать. Пара серий “Секса в большом городе” добила заряд до нуля.

Yalta, vol. II

Мало что бодрит с утра лучше, чем прыжок в бассейн. Вода ещё не успела прогреться, но в данном случае это было лишь преимуществом. Вылезти из освежающей влаги, чувствовать капли на теле в свете разгорающегося дня – это прекрасно.

Бокал вина немного скрасил неприятный отельный завтрак. Собрав небольшой набор вещей (Ялта понравилась так, что захотелось остаться ещё на день), можно было отправляться в путь, на этот раз – на гору Ай-Петри.

Короткая пешая прогулка привела к нужной автобусной остановке. Вскоре машина прибыла, и начался долгий и жаркий подъём по узким, заставленным автомобилями извилистым дорогам. Двигатель натужно ревел, надрываясь от постоянно восходящего пути.

Через какое-то время, по ощущениям занявшее не менее часа, автобус остановился возле места, с которого начиналась канатная дорога. Здесь же стояли палатки с сувенирами и необоснованно дорогой едой. Посетителей было мало, и через короткое время стало ясно, почему: канатная доро-

га не работала. Никого из обслуживающего персонала тоже не было. Звонок по указанному на входе телефону позволил выяснить, что работе оборудования мешает сильный ветер. Что здесь, что на вершине склона, естественно, не было ни дуновения. Тут же подошли несколько водителей – предлагать услуги по дальнейшему подъёму на своих микроавтобусах, больше напоминавших брошенные много лет назад дома на колёсах. Схема всего этого действия лежала на поверхности; настроение от этого, конечно, не улучшалось. Возникло сильное желание вернуться в город, просто чтобы не давать этим горным “предпринимателям” дополнительный источник дохода.

Тем не менее, обдумав ситуацию, решено было до вершины всё-таки добраться: разница в цене была не слишком большой; кроме того, возникали сомнения относительно возможности будущего сюда визита.

Некое подобие газели, не предполагающее каких-либо атрибутов комфортной поездки, вместило нашу спонтанно образовавшуюся группу. Крайне долгая дорога наверх стала чуть интереснее благодаря комментариям водителя, по-совместительству являвшегося и гидом. Остановок было больше, чем хотелось бы: сначала возле невнятного водопада, затем возле “черепашьего озера” – черепахи там действительно были, а вот озером этот водоём можно было назвать лишь

с натяжкой. Особым видом удовольствия стала высадка и пеший переход поста ГАИ – что красноречиво говорило о легальности бизнеса.

Спустя, кажется, час, мы добрались до первой остановки с по-настоящему красивым видом. Это была ещё не самая вершина, но её предтеча. Пройдя через все классические атрибуты подобных туристических мест в виде забега-ловок и невероятного для локации количества автомобилей, мы поднялись по небольшой лестнице на бетонную площадку, огороженную металлическими перилами. Высота позволяла видеть на множество километров: сначала огромная зелёная масса покрытого лесом склона, после – россыпь ставших совсем мелкими зданий города, и наконец – громада моря, постепенно теряющаяся в воздушной дымке, так, что граница между ним и небом становилась практически неразличимой.

Через полчаса наша группа продолжила путь. Теперь мы ехали к самой высокой точке, доступной для автомобилей. Ситуация казалась абсурдной, но на грунтовой дороге, окружённой многими сотнями метров плоскогорья, сосен и трав, возникла пробка: место было действительно популярным. Особенно странно такое количество машин выглядело после серпантина, во время езды по которому автомобили встречались, но казались одиночными.

Наконец мы прибыли: на плоской вершине располагалась стоянка, множество палаток с сувенирами и едой, а также крупное здание гостиницы, совмещённой с рестораном. Сбоку и чуть вдали виднелись пики Ай-Петри, недоступные для транспорта. Вдоль одного из его склонов, над пропастью, виднелась дорога из дерева и стальных канатов. Прижимаясь к скале, по ней медленно перебирались фигурки людей.

Ощущения от достижения цели этой долгой поездки возникали смешанные. Вид здесь открывался прекрасный, только вот неясно, стоил ли он потраченных усилий. Я попытался отпустить эти мысли и занялся фотосъёмкой. Сделал несколько кадров. Оставшееся время хотелось провести спокойно: стоять возле края и смотреть вдаль было приятно и умиротворяюще. Кроме того, здесь не было жары, тело обдувал лёгкий ветерок.

Обратный путь длился намного меньше: не было ненужных остановок. Скорости слегка добавили и попутчики: пара девушек купила билеты на катер по изрядной цене без возможности возврата, до отправления же оставалась всего пара часов. К счастью для них (и всех остальных пассажиров), водитель доехал достаточно быстро, хоть временами и казалось, что права он никогда и не пытался получить.

После Ай-Петри требовалось восстановление: около часа моё тело провалялось в номере, время от времени отпивая крымский херес. Завершило регенерацию погружение в бассейн.

Среди возможных вариантов дальнейших действий один прямо-таки напрашивался. Каждый вечер на территории отеля показывали кино. Проектор висел прямо в баре, здесь же можно было заказать еду.

Салат Цезарь был выбран по принципу “дать блюду ещё одну попытку” – он никогда не доставлял особого удовольствия и почти всегда стоил дороже, чем хотелось бы за него заплатить. Так случилось и на этот раз. Хотя, надо признать, что здесь он был ещё и плохо приготовлен, даже креветки не спасали ситуацию. Фильм тоже не вызывал восторга, скорее недоумение. “Гнев человеческий” оказался настолько же унылым и безликим, насколько захватывающими могут быть другие фильмы Гая Ричи.

Завершать день на такой ноте не хотелось, тем более когда в нескольких минутах ходьбы располагалась великолепная ялтинская набережная. Её посещение напомнило попадание в водоворот – по крайней мере так казалось в эти, всё ещё летние вечера. Мысли о прошедшем дне сразу ушли: практи-

чески невозможно было думать о чём-либо, кроме бесконечного разнообразия звуков лиц, обрывков песен, смены освещения и тёплого ветра. Хотелось улыбаться и пить игристое. Первое уже присутствовало, а второе разрешилось недолгой прогулкой до магазина.

Чудесно было осознавать, что можно слушать уличного музыканта, пить вино и никуда не торопиться. Не напрягал даже донельзя заезженный репертуар, характерный для подобных исполнителей; слушателей и зрителей была масса. Рядом сидели две девушки приблизительно моего возраста. Неясно, насколько хороша была спонтанная идея предложить им вина, несмотря на то, что у них было своё. Однако вскоре их бутыль опустела, так что моя оказалась кстати.

Около одиннадцати вечера к музыканту неторопливо подошли двое людей в форме, с напоминанием о нелегальности шума в такое время. Надо отдать им должное: прежде, чем что-либо сказать, они подождали конца песни. Подобное проявление уважения со стороны полиции в какой-то мере изумляло.

После этого визита музыкант ещё какое-то время негромко играл, но вскоре закончил. Наша спонтанно образовавшаяся компания слушателей втроём направилась к другому исполнителю – благо здесь их было множество. В новой лока-

ции, представлявшей из себя заполненную людьми лестницу к воде, у кромки которой пел гитарист, звучали вперемешку популярные русские и украинские песни. Время от времени раздавались подбадривающие крики на двух языках; атмосфера стояла крайне дружелюбная.

Когда вино закончилось, мы решили продолжить прогулку куда-то в неизвестном направлении. Как оказалось, неизвестным только мне, поскольку одна из девочек оказалась из Ялты; вторая же, хоть и жила в Москве, находилась здесь уже несколько дней. За разговорами прошло неизвестное количество времени и километров, и так было прекрасно не знать, какой сейчас час и где ты находишься.

Мы присели на лавочку одной из площадей. Прямоугольная форма, крупные квадратные плитки и отсутствие какой-либо доминанты – для её описания напрашивалось слово “советский”. Не успели мы расположиться, как к нам подошёл в значительной мере нетрезвый мужчина, с виду грузин или армянин. Поначалу это была просьба закурить, но после удовлетворения желания он завёл классические неуместные и невообразимо душные разговоры обо всём подряд, местами нарушая дистанцию общения. Не хотелось омрачать вечер ненужным конфликтом – поэтому, устав ждать конца этого потока чрезмерной общительности, через какое-то время мы решили уйти в другое место.

Идиллия продолжалась недолго: уже на одной из соседних улиц этот персонаж, оказавшийся по итогам своего речеизлияния абхазом, догнал нас и завёл уже откровенно агрессивную беседу. По его мнению, у него был похищен телефон – мною. На попытки успокоить и донести мысль, что, скорее всего, пропавшая вещь лежит где-то на плитке в месте нашей первой встречи, он, естественно, не реагировал.

Ситуация принимала нездоровый оборот, а в таких случаях лучше брать инициативу на себя. Удар с правой, корпус вполоборота, руки в стойке, тело и мозг готовится к продолжению. Оказалось, этого было достаточно: агрессия из мужчины моментально ушла и уже он начал меня успокаивать.

По забавному стечению обстоятельств, именно в момент удара по пустынной ночной улице проезжал автомобиль полиции. В моменты, подобные описанному выше, мир сужается до человека напротив себя. Оказалось, мы были на середине проезжей части. Было бы совсем невероятно, если бы это не привлекло внимание, и следующие несколько минут были проведены в общении с лицами в форме. Было крайне неприятно, но пришлось показывать содержимое своего рюкзака для доказательства безосновательности обвинений в воровстве.

Когда этот вопрос был улажен, можно было, наконец, осмотреться – моих спутниц нигде не было видно. Впрочем, это был разумный поступок с их стороны: ситуация не стоила потенциального риска.

К счастью, полицейские оказались людьми понимающими и даже подвезли к какой-то остановке немного поближе к дому. Забавно было ехать в машине ППС в качестве простого пассажира. Уже тогда на лице непроизвольно возникала ухмылка от осознания всей ситуации. Довольно приятная прогулка внезапно окончилась, кулак болел от удара, но всё, чего хотелось – это смеяться.

Я сидел на скамейке, на совершенно пустой улице Ялты километрах в семи от отеля, ждал такси, слушал музыку и улыбался.

Настал день выезда из города, в котором хотелось остаться ещё как минимум на неделю. Вновь был собран тяжёлый рюкзак, от которого так быстро успеваешь отвыкнуть, и после не особенно вкусного завтрака в отеле можно было двигаться к следующей цели поездки – заводу Массандры.

Навигатор и в этот раз сыграл злую шутку: после выхода из троллейбуса на нужной (казалось бы) остановке, стало понятно, что оставшиеся полтора километра до места назначе-

ния – это сплошной подъём. Стояла давящая жара, впереди была чудовищная лестница через местный парк и несколько восходящих улочек.

Окончание этой кардиотренировки завершилось у ворот завода. Здесь располагалось множество сувенирных палаток и автомобилей (единственный адекватный способ сюда добраться), фирменное кафе и магазин, а также ресепшн для покупки билетов на экскурсии. Территория винодельни была, в принципе, видна, и увиденное особо не привлекало – лишь небольшие пустые территории и промышленные здания. Желание ожидать начала следующей массовой экскурсии развеялось. Купив домой бутылку “Седьмого неба князя Голицына”, решено было провести время в фирменном заведении.

Казалось бы, у известнейшей винодельни должен быть прекрасный ресторан с продуманным фудпейрингом в меню. На деле – забегаловка с грязноватыми столами, скучающей девушкой за прилавком и стеклянными стеллажами советского типа. Жареного сыра халуми – одной из немногих привлекательных позиций меню – не оказалось в наличии. Простой сырной тарелки – тоже. Накатило откровенное разочарование. Лучшим решением показалось взять двойную порцию пино-гри (подача в пластиковом стаканчике) и выйти на улицу.

Вино было отличным, и это скрашивало размышления на залитой солнцем скамейке о дальнейших действиях. Следующим по плану был Судак. Автобус до него выходил из Алушты, до которой ещё предстояло добраться. Маршруты, предлагаемые навигатором, сулили потенциальное опоздание и несколько пересадок. По счастливому стечению обстоятельств скучающий местный таксист сам предложил свои услуги. По итогам взвешивания всех плюсов и минусов, предложение было принято: тем более, цена была даже меньше предлагаемой приложением такси. С учётом дороги времени почти не оставалось, и мы без промедления сели в его издававший виды ВАЗ-2111.

Дорога была приятной и атмосферной, несмотря на слегка убитый салон машины. Открытое окно, солнечная дорога, ни с чем не спутываемый запах интерьера “Лады” и лёгкая нервозность от спешки. В середине пути мы ненадолго заехали на заправочную станцию, где бензин был оплачен перевозчику в счёт поездки, и двигались дальше без остановок.

Пробуждение застигло уже в Алуште, при подъезде к автовокзалу. В ответ на благодарность водитель пожелал хорошей дороги, заодно предложив на будущие поездки услуги гида. Выход на яркий солнечный свет, и ноги бодро понесли к месту пересадки. После покупки билета до отправления

оставалось ещё минут пятнадцать, и они предусмотрительно были потрачены на покупку еды и пива в дорогу.

Дорога тянулась и тянулась, несмотря на прекраснейшие виды вокруг: зелёные горы, виноградники и проглядывающее местами море. Больше трёх часов двигались мы то по серпантину, то по относительно ровным дорогам. Наконец, после долгой езды в тесном и жарком салоне, мы остановились в пункте назначения.

Sudak

По какой-то причине во время планирования поездки в голове сидела мысль, что Судак – если не крупный, то достаточно развитый город. Увиденное же мягко говоря озадачивало. По ощущениям, автовокзал находился если не в чистом поле, то в глухой деревне. Окружение состояло из пыльных грунтовых дорог, а также разбросанных тут и там частных домов, в разной степени тронутых налётом разрухи. Медленная прогулка повела куда-то в сторону предполагаемого отеля, о визите в который удалось договориться незадолго до этого. Постепенно ландшафт становился всё более городским: дороги покрылись асфальтом, застройка стала плотнее, а количество людей ненамного, но постепенно увеличивалось. Совершенно внезапно возникла одна из основных улиц Судака. Здесь уже было не протолкнуться от количества прохожих и автомобилей, а практически все здания вдоль дороги были заняты многочисленными магазинами, аптеками и прочими атрибутами городского центра. И, несмотря на это, контраст с Ялтой был колоссальный: в голове настойчиво ворочалось желание вернуться.

Отель представлял собой переделанный под нужды постояльцев трёхэтажный частный дом. На удивление, внутри бы-

ло прилично, что особенно бросалось в глаза на фоне совокупных ощущений от города. Во дворе был устроен даже небольшой бассейн, которым я не преминул воспользоваться сразу после заселения – хотелось немного восстановить силы после дороги.

Холодная вода в жаркую сухую погоду действует великолепно – не хуже объёмной чашки крепкого чёрного кофе. Спустя полчаса мои кеды уже шагали по горячему асфальту в сторону местной набережной. Несмотря на близкое расстояние, дорога оказалось достаточно долгой: расположение улиц если не представляло собой лабиринт, то по крайней мере не поддавалось какой-либо логике. Навигацию затрудняло и отсутствие видимого ориентира – с обеих сторон находилось множество жилых домов и отелей разнообразной высоты, а сама дорога то опускалась, то поднималась по выражено холмистой местности. Спустя несколько раз ошибочно выбранного направления, наконец, из-за поворота появилась сама набережная.

И снова контраст: количество людей здесь во много раз превосходило увиденное в Судаче ранее, со всех сторон звучала музыка и доносились запахи уличной еды. Именно запахи, не ароматы – сильные, простые и до боли знакомые. Место напоминало набережную Сочи, какой она была лет пятнадцать назад. Чем дальше шёл променада вдоль моря, тем

меньше было понимания, зачем здесь находиться. Музыка, палатки магазинчиков и забегаловок, внешний вид гуляющих – всё отталкивало и было невыносимо пошло. Чтобы хоть как-то расслабиться, нужно было выпить и поесть. С учётом местного ассортимента, поиск адекватного пива занял минут сорок, поиск ресторана – не менее.

Ожидания, к счастью, оправдались полностью. Еда оказалась простой, но вкусной, напитки – отличными, а общение с официанткой принесло лишь удовольствие и улыбки. Столики располагались на открытом воздухе, и ощущение тёплого южного вечера, свободного от забот и бытовых проблем, наполняло изнутри.

После такого ментального восстановления желание дальше открывать новое место восполнилось. Вечер накрыл набережную тьмой, и, несмотря на шум и множество вечерних гуляк, возникало ощущение глубокой ночи. Прогулочная часть набережной оказалась в целом небольшой, так что не составило труда пройти её полностью. Первоначальные впечатления подтверждались с каждым увиденным заведением: каждое второе из них стремилось предложить самые низкие цены и (уже, полагаю, против воли отдыхающих) самую громкую и самую популярную музыку. Отдельно бросилась в глаза переполненная территория полуоткрытого стриптиз-клуба, с которой доносились подбадривающие, до-

нельзя корпоративные интонации местного ведущего.

Эта часть Судака была, хоть и мельком, но изучена. Багаж эмоций дня заполнился, и оставалось лишь направиться в отель.

Солнечное утро, душ, небольшая тренировка на удачно расположенной рядом с отелем спортивной площадке, и налегке началась прогулка к главной достопримечательности города – Генуэзской крепости. Расстояние до неё было совсем небольшим, путь осложнялся лишь незнанием короткой дороги. Поиск нужных тропинок, расположенных на довольно крутом каменистом склоне горы, вызывал ощущение какого-то приключения, несмотря максимальную близость города. Из-за подъёма над уровнем зданий обзор стал в разы шире и дальше. В глазах возникло странное, но приятное ощущение щекотки – они находились в непривычном состоянии, надолго фокусируясь на объектах за несколько километров от себя.

Территория крепости казалась огромной. Ощущение это лишь усиливалось на контрасте с типично тесными и маленькими улочками юга, ставших привычными за последние несколько дней. Высокие каменные стены с зубцами на вер-

ху тянулись на сотни метров, волной повторяя рельеф горы. Территория, ими огороженная, была достаточно пустынна: протоптанные множеством ног тропы, отдельные сохранившиеся низенькие, но изящные здания, а также палатки местной инфраструктуры, паразитирующей на останках величественного сооружения. Увиденное было столь непохоже на встреченное в городе ранее, что, казалось, ты находишься в другой стране.

Плётка запечатлела в себе несколько кадров, а каменные ступени, которым больше полутысячи лет – позволили передохнуть. Непередаваемое ощущение. Настало время покинуть Судак, так разочаровавший вначале и так приятно поразивший в конце.

Наскоро собрав вещи и попрощавшись с хозяйкой, я заглянул в единственный крупный супермаркет в округе и двинулся в сторону вокзала. С момента приезда там ничего не изменилось: всё так же пустынно, всё те же жёлтые пыльные дороги. Однако неожиданный вид, возникший на скамейке ожидания нужного транспорта, оказался забавным: сочетание сухого песчаного грунта, стоявших рядом нескольких небольших синих автобусов и покрытых зеленью холмов вдали создавало ощущение нахождения в одной из банановых республик Латинской Америки. Это показалось забавным, и для усиления эффекта в ход пошли наушники и плеер.

лист с регги. Так пролетел ближайший час.

Kerch

Поездка из Судака в Керчь проходила с короткой пересадкой в Феодосии, которая запомнилась лишь не слишком приятным привокзальным пространством и множеством карикатурного вида туристов, бредущих к пляжу. Дорога далее началась типично, однако в какой-то момент горы стали всё реже захватывать пространство вдоль трассы, смотреть вдаль становилось всё проще.

Ощущение плоской дороги; ровного, издали видимого берега и привычных тяжёлых кучевых облаков, которых было неправдоподобно мало в предыдущие дни, вызвали какую-то судорожную радость: абсолютно физическое ощущение лёгкой щекотки и сокращения мышц в районе шеи. Глаза отдыхали на огромных пространствах полей.

Дальняя дорога прошла легко и даже незаметно после бесконечных серпантинных и извилистых путей горной части Крыма.

От вокзала Керчи – сразу в бронированный ещё в пути номер отеля. Во время просмотра его расположения на карте казалось, что находится он где-то не слишком далеко от

центра. Поездка же на автобусе до нужной остановки вызывала смятение: город представлял собой не сплошной заселённый участок, а множество сконцентрированных районов, большинство из которых были разбросаны на вытянутой области вдоль побережья – из-за чего казалось, что город то подходит к своей окраине, то снова начинается.

Первые часы здесь оказались настоящими эмоциональными качелями. Несколько тоскливое состояние, вызванное видами местной промзоны из окна автобуса, сменилось крайне тёплым и ламповым ощущением летнего вечера где-то на даче: путь от остановки пролегал сначала по тропинкам среди ярких холмистых полей зелёной травы, залитой закатными лучами, а затем по частному сектору, невероятно уютному в такое время дня. Дальше: уже заниженные ожидания от вида домов превратились в настоящий восторг от интерьера номера – выдержанное в спокойных светлых и серых тонах, его обустройство, мебель, качество отделки были слишком хороши за уплаченную цену. Она могла объясняться только расположением отеля и его новизной, и даже с учётом этого казалась нереалистичной. В дополнение ко всему, к комнате примыкал небольшой, но крайне приятный балкон с плетёными стульями и столиком: ничуть не хуже подобных балконов где-нибудь в Европе. Многие минуты прошли, прежде чем захотелось покинуть его и вид тающего августовского солнца.

Время близилось к ночи, и первоначальные планы вечернего променада по городской набережной сменились на стойкое желание провести остаток дня здесь. Прогулка до ближайшего крупного магазина – и стол пополнен балаклавским розовым брюттом, печеньем, сыром и вяленой ветчиной. Вино было прекрасно, и в сочетании с музыкой и видом на море огней города, колеблющихся вдали, прошёл один из лучших вечеров за всю поездку.

Просыпаться в таком номере – одно удовольствие. После бодрящего душа и сбора вещей неплохой идеей было посетить железнодорожную станцию, чтобы оставить вещи в камере хранения. Поезд в сторону дома был только вечером, и впереди был целый день. “Керчь-Южная” находилась в каких-то сотнях метров от отеля – неясно было только, как туда пройти. Прямого пути на карте не было заметно. Самым очевидным вариантом была дугообразная грунтовая дорога от ближайшей автобусной остановки, лежащая среди полей и оканчивающаяся вблизи станции. Тем не менее, даже она занимала полтора километра.

Чем меньше оставалось до конца намеченного маршрута, тем больше одолевали сомнения: дорога шла параллельно железнодорожному полотну и отделялась от него высоким забором. В ожидаемом месте всё же был пешеходный мост,

проходящий над рельсами и ведущий в здание вокзала; было лишь одно “но”. Проход был огорожен, и там велись какие-то околостроительные работы, заключающиеся в подсыпании песка под опоры. Рядом стояла старенькая газель – видимо, рабочих – и газель полицейская – вероятно, для предотвращения потенциальных диверсий. Мост был, очевидно, готов и безопасен, но на вопрос о возможности пройти по нему был получен однозначно отрицательный ответ. Люди, однако, оказались понимающие: один из мужчин – судя по всему, прораб – согласился подбросить на своём автомобиле до ближайшей остановки в сторону центра города. Как оказалось, единственный способ добраться до нужной мне станции – вернуться к главному зданию вокзала и уже оттуда поехать к “Керчь-Южная”. Это был огромный крюк, но короче пути не было. Спустя несколько минут рассказов об уже посещённых местах и пожелания хорошей дороги от водителя, машина притормозила возле нужной остановки. Ждать пришлось недолго: вскоре пришёл подходящий автобус.

После сдачи вещей в камеру хранения образовался широкий простор для мысли и действия. Чтобы с большим запасом успеть на автобус, который, опять же, с большим запасом довезёт до станции отправления поезда, нужно было прибыть к вокзалу через семь часов. У города наверняка был потенциал и на такое время, но в этот момент его трудно было разглядеть. Начать стоило с малого: прогулки до набе-

режной.

Стояла сильная жара, и быстро двигаться не хотелось, тем более что торопиться было попросту некуда. Медленно, как только возможно, ноги брели в сторону береговой линии, от карты было решено отказаться. Найти проход к морю оказалось не так уж просто. После густо наполненного зеленью парка и пару переходов дорог пространство в районе прогулки было занято всяческими портовыми зданиями, складами, заборами и прочими атрибутами превосходно устроенной городской инфраструктуры. Наконец, удалось выйти на самую набережную. Честно говоря, слово это громковато для описания участка бетонных плит, отделяющих прогулочную часть от воды. Казалось, градостроители просто забыли о том, что эту важнейшую часть приморского поселения хорошо бы как-то благоустроить. Тем не менее, здесь находилось несколько палаток с уличной едой, а чуть поодаль располагался небольшой парк. По обозримой территории гуляло множество школьников. Возникшее поначалу недоумение быстро разрешилось: сегодня первое сентября. Даже спустя многие годы после окончания школы от этой мысли стало как-то не по себе, так что пришлось сконцентрироваться именно на контрасте – всё же день был свободен, на мне были белые шорты и лёгкая льняная рубашка, и сам я находился в полутора тысячах километрах езды от города, в котором живу, и ещё дальше от того, в котором вы-

рос.

Кромка воды была огорожена рядом маленьких, ниже колена, бетонных блоков. Взгляд, перекинувшись через эту преграду, упал на медузу. Потом ещё на одну. По обе стороны зрение выхватывало всё больше и больше этих необычных созданий. Коротко говоря, только в радиусе обзора их были сотни, а если такая концентрация хоть немного сохранялась и вдоль других участков берега, то вообще здесь их были тысячи и тысячи. Притом не тех мелких медуз размером с ладонь, какие характерны для Адлера или Сочи, но значительно более крупных: некоторые были с локоть, отдельные – ещё больше. Подобного мои глаза никогда не видели, и несколько десятков минут было проведено за этим удивительным зрелищем.

Умиротворение от созерцания было получено сполна, и ноги понесли меня дальше. В целом людей здесь было немного, но те, что были, гуляли и, казалось, наслаждались этой погодой, ощущением беззаботности от чистого неба, солнца и негромко шумящих волн. Круг по набережной и части небольшого парка завершился в одном из местных летних кафе. Меню привлекло порцией жаркого с рапаном (почему-то всегда думалось, что это рыба, а не моллюск), а дополнен перекус был вечным атрибутом беззаботного времени – апероль шприцем. В который раз ощущения от местного

коктейля навели на мысли, что в столице любят экономить на самых ценных его ингредиентах.

Несмотря на неторопливость и проведённую трапезу, оставалось ещё чудовищное количество времени. После беглого анализа местных достопримечательностей, а затем – воспоминаний, в голове всплыл один занимательный факт: за всю поездку я так ни разу и не искупался в море. Целью на ближайшие пару часов стал пляж с крайне отталкивающим названием – “Молодёжный”. Спустя около сорока минут знакомства с особенностями пунктуальности местного общественного транспорта, мне всё же удалось сесть на нужный троллейбус, и ещё минут через пятнадцать оказаться на нужной остановке. Сама остановка, дома возле неё и вся дорога к берегу невероятно напоминали Тверь. Те же небольшие улочки, те же ряды невысоких деревьев, высаженные между тротуарами и проезжей частью, те же двухэтажные дома советских времён. Разница состояла в количестве солнца и обилии цветов, украшающих каждый квадратный метр вокруг зданий – стоило только немного отойти от больших дорог. Сами дороги с асфальтовых сменились грунтовыми; аккуратные пирамидки домов – холмами и открытыми, заросшими травой пространствами. Картина была одновременно странной и умиротворяющей. В какой-то полуторе сотне метров впереди уже начиналось море, чуть в стороне по берегу стояла изящная белая беседка советского стиля, состо-

ящая из колонн и куполообразной крыши. По левую руку, за тонкой сеткой-рабицей располагался кемпинг: хаотично разбросанные палатки и отдыхающие на тёплой в это время дня траве люди. По правую руку, за небольшими зарослями, виднелись останки руин двухтысячелетней давности. При этом всё окружающее находилось в состоянии крайнего покоя, почти беззвучной послеобеденной жары.

На удивление, на самом берегу было достаточно пустынно, количество людей измерялось единицами и десятками, что совсем не соответствовало ожиданиям и прекрасной погоде. Чтобы найти уединённый участок берега, пришлось пройти метров двести, не больше. Выбрав место поудобнее, я расположился на жёлто-песчаного цвета камнях, столь характерных для Крыма и многих других приморских регионов. В воздухе стоял сильный запах водорослей и солёной воды; под ногами, в прогретом солнцем неглубоком море, болтались почти без движения десятки медуз. Здесь их было даже больше, чем на набережной в центральной части города. Сняв рубашку, я вытянул ноги и открыл пару напитков, прихваченных с собой в дорогу. Был один из тех редких моментов, когда хотелось просто позагорать. Лезть в воду ради того, чтобы хоть раз за эту поездку искупаться, было настолько неуместно, что мысли эти были сразу отброшены.

Спустя около получаса, проведённых на горячем берегу,

мысли и тело наполнились готовностью двигаться дальше. Куда – вариантов было очень много, и целью стала одна из главных прогулочных локаций города. Называлась она достаточно тривиально: улица Ленина.

Место оказалось довольно приятным, хоть и не до конца оправдывало ожиданий. Разного стиля вывески, обилие рекламы и дорожные работы не добавляли улице шарма; кроме того, значительная её часть была покрыта тенью от достаточно высоких зданий и деревьев, что делало улицу несколько более сырой, чем того хотелось. Поиск заведения для обеда оказался непростым: пройти из конца в конец дважды оказалось недостаточно, чтобы найти привлекательное хотя бы внешне место. В конце концов, социологическому опросу, состоящему из одного пункта, подверглась гуляющая парочка. Их рекомендация и стала основой для окончательного выбора.

Кафе (так оно называлось, хотя вполне могло бы зваться рестораном, исходя из меню и интерьера) оказалось и правда хорошим. Никогда до этого не испытываемое солоновато кислое и одновременно сливочное сочетание: телятина с фетой, зеленью, каперсами и опятами – подарило массу положительных эмоций. Апероль и виски сауэр довершили картину.

Время всё ещё оставалось, поэтому, поборов некоторое нежелание, решено было направиться к самой высокой точке Керчи – горе Митридат. Её посещение откладывалось на крайний случай: слишком много было пройдено подъёмов за предыдущие дни, и ноги были стёрты в кровь от неподходящей обуви.

Лестница, к счастью, по крайней мере начиналась прямо возле улицы Ленина. Несмотря на жутковатый вид, 423 ступени были пройдены легче, чем ожидалось. На плоской вершине горы располагалась стелла и памятники, но было и много проходимого пространства, не покрытого слоем бетона и плитки. Идти по какой-бы то ни было вершине, ощущая землю, камни и невысокую зелёную траву всегда приятно. Отсюда открывался превосходный вид на весь город, плоскогорья за его пределами и бухту Керченского пролива. Ярко, но мягко, светило солнце, голубое небо было украшено узорами перистых облаков, а в воздухе гулял лёгкий свежий ветерок. Эти ощущения с лихвой окупали не слишком тяжёлый подъём.

Задача протянуть время до автобуса была выполнена с лихвой – к нужной остановке следовало двигаться уже без промедления. Прикинув оставшееся количество минут, я всё же успел напоследок купить домой ещё одну бутылку массандровского вина, а также баллантайнс и пряников –

уже себе – в дорогу. Спешка оказалась излишней: автобус здорово опоздал, чем немного заставил понервничать в ожидании.

Спустя полчаса двери автобуса распахнулись возле здания вокзала. Окинув взглядом пространство позади себя: тёмную ночь и длинные цепочки дорожных фонарей, ведущие в город – я наполнил лёгкие ночной свежестью и направился внутрь.

Зачем люди путешествуют? Чтобы увидеть что-то новое? А для чего видеть новое? Чтобы узнать что-то, а для чего? Как-то использовать полученное знание и опыт в дальнейшем? Сделать таким образом свою жизнь качественнее, совершать впоследствии меньше ошибок? Или, может быть, наоборот, больше? Получить новые эмоции? А чем плохи старые? Ради разнообразия, или, возможно, ради побега от существующей действительности, устоявшегося порядка вещей? Чтобы в эмоциональном отклике на новые обстоятельства найти ответы на вопросы, например: чего не хватает для счастья в настоящем? Или просто заглушить потоком новых впечатлений какой-то душевный дискомфорт, или даже боль? Помогает ли такая терапия? Есть ли смысл в симптоматическом лечении, даёт ли оно возможность вступить

в борьбу с новыми силами? Есть ли в кардинально, или наоборот, частично, новом опыте нечто решающее и ключевое в противоборстве с известными проблемами? Позволяет ли такой опыт вскрыть что-то доселе неизвестное, что, тем не менее, оказывало влияние на твои действия и ход мыслей? Чем детская радость от калейдоскопа новых образов отличается от наркотика, если облегчение носит временный характер, а в скором времени хочется новую дозу? Даёт ли плоды само это размышление и имеет ли смысл вообще задаваться такими вопросами?

Деревянная скамейка, покрытая только успевшими застыть слоями краски, стояла на перроне параллельно железнодорожным путям. Ночной воздух холодил, горло приятно жгло от нескольких, только что сделанных, глотков виски; а прямо передо мной время от времени проезжали куда-то поезда.